

УДК 378.1

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3275>

ОБНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ВУЗОВ НА ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. Ю. Астафьев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 декабря 2020 г.

Аннотация: затрагиваются проблемы реализации дистанционного образования в России на современном этапе. Его ускоренное повсеместное внедрение в 2020 г., вызванное пандемией коронавирусной инфекции, требует, по мнению автора, построения новой образовательной парадигмы. В условиях цифровизации, которая меняет характер социального взаимодействия, образование не может не трансформироваться. Процесс его качественного изменения неизбежен, что определяет необходимость внимания, освоения и применения новых педагогических технологий.

Ключевые слова: образовательный процесс, дистанционное обучение, дистанционные технологии.

Abstract: the article touches upon the problems of the implementation of distance education in Russia at the present stage. Its accelerated widespread implementation, which began in the spring of 2020, caused by the coronavirus epidemic, requires, according to the author, the construction of a new educational paradigm. In the context of digitalization, which changes the nature of social interaction of people, education cannot but transform. The process of its qualitative change is inevitable, which necessitates the use of new pedagogical technologies.

Key words: educational process, distance learning, distance technologies.

Дистанционное образование в цифровую эпоху

Вынужденные изменения в системе образования, случившиеся в 2020 г., заставляют в очередной раз задуматься об эффективности организации обучения студентов в вузе. Очевидно, что переход на дистанционный режим стал серьезным испытанием для всей образовательной системы. Была ли она реально готова к ним и насколько успешно их выдержала – в настоящее время эти достаточно болезненные вопросы широко обсуждаются в педагогическом сообществе.

В соответствии со сложившимися стереотипами образование является довольно консервативной сферой, любые изменения в которой должны быть продуманными и последовательными. Вместе с тем неуклонно возрастающая цифровизация общества оказывает все более сильное влияние

на образование. Согласно Указу Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», одной из задач применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, взаимодействия граждан и государства является «создание различных технологических платформ для дистанционного обучения в целях повышения доступности качественных образовательных услуг»¹. В 2016 г. был утвержден приоритетный правительственный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Заявленная в проекте цель – увеличение числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы, до 11 млн человек к концу 2025 года. Число студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, прошедших обучение на онлайн-курсах, должно составить 5 млн человек².

Процессы цифровизации образования естественны и необратимы. Наверное, это первое, что следует понять, приняв как неизбежную данность. Дистанционное образование существует и будет существовать и развиваться дальше. Как именно – зависит не только от образовательной политики государства, но и в конечном счете от коллективных усилий всех преподавателей.

Дистанционное образование есть прежде всего совокупность технологий. В отличие от традиционной модели обучения, основанной на непосредственном взаимодействии субъектов образовательного процесса (face-to-face education), дистанционное образование в теории и на практике подразумевает обучение на расстоянии с использованием синхронных и асинхронных средств коммуникации. Само понятие *дистанционное обучение*³ охватывает широкий спектр моделей и способов обучения. Учебный процесс может как интегрировать отдельные дистанционные технологии (проведение вебинаров, к примеру), так и полностью строиться на них (массовые открытые онлайн-курсы, дистанционное образование для обучающихся с ограниченными возможностями и т. д.), выступая альтернативой традиционному образованию.

Начавшее свое существование как трансформация заочного обучения за счет внедрения в образовательную практику новых информационно-коммуникационных технологий⁴, дистанционное обучение со

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации : паспорт Приоритетного проекта. URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf> (дата обращения: 20.12.2020).

³ В нашу задачу не входит анализ понятия *дистанционное обучение*. Отметим лишь, что в литературе приводится множество его определений. Консолидированное мнение относительно сущности дистанционного обучения в педагогической науке отсутствует (см.: Рулиене Л. Н. Дистанционное обучение : сущность, проблемы, перспективы. Улан-Уде, 2010. С. 12).

⁴ Подробнее см.: Демкин В. П., Можая Г. В. Организация учебного процесса на основе технологий дистанционного обучения. Томск, 2003. С. 25.

временем стало играть гораздо более значимую роль в образовательном процессе, а в период пандемии превратился в основную форму его организации. Чтобы работать максимально эффективно в сложившихся реалиях, преподаватели вынуждены применять гибкость педагогического мышления, что в условиях резкого перехода в дистанционный режим порой сопряжено с определенными трудностями. Тем более, что у многих изменение прежней образовательной модели, в том числе связанного с ней коммуникативного уклада, изначально вызывает стойкое профессиональное отторжение. Разработчики упоминавшегося выше проекта «Современная цифровая образовательная среда...» к числу основных рисков, связанных с его реализацией, не случайно отнесли «низкий уровень доверия и готовности студентов и академического сообщества к использованию современных образовательных технологий». Данная оценка вполне объективна. Социологический опрос почти 35 тысяч преподавателей, проведенный РАНХиГС в апреле 2020 г., показал, что переход на дистанционное образование вызывает неприятие или недовольство преподавателей, которое связано не только с их квалификацией, но и с разрушением привычного образа жизни и необходимостью по-иному рассматривать свое рабочее место, искать индивидуальные подходы к обучению⁵. В той или иной степени каждый из преподавателей столкнулся с проблемой гармонизации своих представлений о профессиональной деятельности с новым образовательным форматом.

Период работы, проведенный в дистанционном режиме, позволил преподавателям оценить собственный уровень адаптации к цифровой трансформации образования, который у многих все еще остается невысоким. Причем психологическая неготовность мыслить в цифровой логике, встраиваться в нее, на наш взгляд, действительно лишь отчасти обусловлена недостаточной сформированностью цифровых компетенций. Здесь скорее сущностная мировоззренческая проблема, решение которой требует обновления самой парадигмы образования. Непринятие дистанционного образования свидетельствует об известной догматичности взглядов некоторых педагогов и нежелании признавать закономерность происходящего. «Традиционное» образование не может оставаться «традиционным» бесконечно: меняется форма передачи знаний, меняется форма коммуникации субъектов образовательного процесса и т. д. Противопоставление естественной и виртуальной образовательной среды постепенно теряет прежний смысл, так как стирается сама граница водораздела – виртуальная среда становится все более тесно переплетенной с естественной.

Если значительная часть педагогов, согласно результатам исследований, считают традиционный формат обучения более приемлемым для

⁵ См.: *Рогозин Д. М.* Преподаватели российских вузов о развитии онлайн-среды в условиях пандемии // Мониторинг экономической ситуации в России : тенденции и вызовы социально-экономического развития / под ред. В. С. Гуревича [и др.]. 2020. № 14 (116) С. 36–44. URL: https://www.ranepa.ru/documents/2020_14-116_May.pdf (дата обращения: 04.12.2020).

себя и не планируют продолжать активное использование онлайн-обучения после выхода из самоизоляции⁶, то эти данные отражают, в первую очередь, особенности их профессионального мышления, но еще не свидетельствуют о неэффективности дистанционного образования.

Мы наблюдаем, как на наших глазах система обучения начинает кардинально перестраиваться. В докладе «Двенадцать решений для нового образования», подготовленном Высшей школой экономики и Центром стратегических разработок в 2018 г., справедливо отмечается, что последствием цифровой революции является стремительный рост доступной и потенциально полезной информации. Этот рост требует постоянного поиска и выбора релевантного и интересного контента. Способы взаимодействия с информацией, на которых основана сегодняшняя система образования, по мнению авторов доклада, подвергнутся серьезным изменениям, которые повлияют и на когнитивные навыки, и на культуру в целом⁷. С развитием информационных технологий, возможно, все больше усложняется главная задача образования – *созидание «человека познающего»*. Особое значение приобретает организация деятельности обучающихся по поиску, систематизации и интерпретации информации. Важным в связи с этим становится знание психологических закономерностей ее восприятия и усвоения студентами.

Нельзя не упомянуть и о том, что в цифровом обществе обостряется конфликт между знанием и информацией: получение информации не гарантирует формирование знания, а доступность искомым сведений снижает уровень критического мышления. Социальное преломление данной коллизии давно и явственно наблюдается в сфере образования. Н. В. Громько почти двадцать лет назад обращала внимание на то обстоятельство, что учащиеся теряют умение строить проблемную коммуникацию и оказываются не способными различить, когда они отстаивают свою позицию, а когда воспроизводят информацию, найденную в Интернете. Автором высказывалось убеждение, что Интернет может стать средством возвращения интереса к теоретическому мышлению, если будут построены новые модели его использования в образовательном процессе⁸. Соглашаясь с приведенной позицией, считаем необходимым уточнить, что построение и совершенствование новых моделей использования электронной коммуникации – вопрос не технологии, а дидактики, поскольку дидактика определяет использование технологии, а не наоборот. Разви-

⁶ См.: Аналитический доклад «Уроки “Стресс-теста” : вузы в условиях пандемии и после нее», подготовленный в Высшей школе экономики. С. 12–18. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94.pdf (дата обращения: 09.10.2020).

⁷ См.: Двенадцать решений для нового образования : доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М., 2018. С. 24. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

⁸ См.: Громько Н. В. Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 175–180.

тие дидактики электронного обучения должно стать одной из основополагающих задач педагогической науки.

Эффективная педагогическая деятельность в современных условиях с очевидностью предполагает:

– понимание принципов работы с различными средствами электронной коммуникации и постоянное повышение своей информационно-коммуникативной компетенции;

– рациональное сочетание в учебном процессе разнообразных способов виртуального общения;

– активное использование презентационных мультимедийных средств, позволяющих визуализировать материал, делать его более наглядным;

– наличие устойчивой обратной связи от преподавателей.

Последнее представляется особенно значимым. **Физическая дистанцированность субъектов обучения друг от друга должна компенсироваться интенсификацией и диалогизацией учебного процесса**, что требует достаточно больших усилий со стороны педагогов. В цифровой образовательной среде непрерывное диалогическое взаимодействие с обучающимися по-прежнему остается одним из ключевых условий их профессионально-личностного развития. С сожалением приходится констатировать, что некоторые преподаватели в период работы в удаленном режиме свели свою педагогическую деятельность к размещению заданий в электронном виде и их последующей проверке (в рамках текущей аттестации – нередко, без комментированных ответов), по разным причинам устрояясь от непосредственного общения со студентами. Между тем отсутствие полноценной обратной связи фактически исключает *научение*, без которого образование уже не может считаться образованием. Дистанционный формат обучения не столько создал, сколько обострил ряд методологических трудностей, которые имеют место в традиционной системе образования. К их числу, безусловно, относится проблема вовлечения студентов в образовательный процесс и построения диалога с ними.

Цифровая инфраструктура дистанционного обучения продуктивна лишь в том случае, когда преподаватели обладают достаточной информационно-коммуникативной компетентностью, что, в нашем понимании, предполагает, наряду со знанием компьютерных технологий и психологии общения, работу с должной эмоциональной и интеллектуальной отдачей независимо от формы обучения. Именно это, полагаем, следует считать подлинной педагогической культурой в широком гуманитарном смысле.

Повсеместно-принудительное внедрение дистанционного обучения – не просто испытание для всех субъектов образовательного процесса, а, без преувеличения, – вызов, который сейчас нельзя не принять. Иначе под угрозой окажется ценность самой профессии преподавателя. Переход в дистанционный режим заставил пересмотреть казавшуюся привычной педагогическую практику. Появилась возможность в полной мере оце-

нить образовательный потенциал дистанционных технологий, востребованность которых не осознавалась и ставилась под сомнение многими представителями профессорско-преподавательского состава. Всё образовательное сообщество получило огромный эмпирический опыт, который предстоит серьезно и непредвзято осмыслить, проанализировать имевшие место реальные и мнимые сложности и провести диагностику ошибок.

История зарождения и развития дистанционного образования в нашей стране показывает, что начинать готовиться к активному использованию дистанционных образовательных технологий (ДОТ) следовало уже давно. Несмотря на то что масштаб и внезапность произошедших изменений были трудно прогнозируемы, общий вектор модернизации (цифровизации) образования был четко обозначен в государственной политике и лишь усиливался на протяжении последних лет.

Становление дистанционного образования в России: (не)решенные задачи

Процесс становления системы дистанционного образования в России был довольно сложным и занял длительное время. Правовая основа дистанционного обучения начала формироваться во второй половине 90-х гг.

31 мая 1995 г. было принято постановление Государственного комитета РФ по высшему образованию «О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России»⁹, в котором указывалось, что «система дистанционного образования интегрируется в существующие образовательные системы, дополняя и развивая их». Иными словами, дистанционное образование рассматривалось именно как дополнение к традиционному, а не как альтернатива ему. Названным постановлением была утверждена Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России. В Концепции было изложено достаточно целостное видение организации дистанционного образования в России, основные направления его институционализации.

Предполагалось, что к 2000 г. российская система дистанционного образования должна будет располагать возможностями для обучения до 1,5 млн человек в год по направлениям и специальностям основного высшего образования и до 2 млн человек в год по направлениям дополнительного образования.

Из-за отсутствия бюджетного финансирования и по ряду других причин Концепцию не удалось реализовать. Отдавая должное значимости ее теоретических положений, специалисты позднее отмечали неосуществимость заявленных планов ввиду неразвитости информационно-коммуникативной среды, низкой материально-технической оснащенности большинства учебных заведений, недостатка подготовленных кадров¹⁰.

⁹ Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

¹⁰ См.: Ланчик М. П. О развитии нормативно-правовых основ дистанционного образования в России // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2014. № 4. С. 101.

Тем не менее попытки внедрения дистанционного образования продолжились. Спустя пару лет после разработки Концепции идея дистанционного образования постепенно начинает воплощаться на государственном уровне, пусть и не так масштабно, как планировалось первоначально.

30 мая 1997 г. издается Положение «О порядке проведения эксперимента в области дистанционного образования», утвержденное приказом Министерства образования России¹¹. На период 1997–1999 гг. участникам эксперимента (первоначально – одному государственному и пяти негосударственным вузам) разрешалось создать в установленном порядке сеть филиалов для организации в них образовательного процесса по технологиям дистанционного образования по направлениям подготовки кадров из числа указанных в лицензиях вузов. Положение «О порядке проведения эксперимента...» устанавливало, что обучение в системе дистанционного образования предполагает самостоятельное изучение студентами отдельных учебных курсов под руководством преподавателя-консультанта (тьютора) с использованием учебно-практических пособий, а также компьютерных, телекоммуникационных и других современных средств обучения.

К технологиям дистанционного обучения были отнесены комплекты («кейсы») специальных учебных пособий в твердых копиях; электронная почта; электронные библиотеки; доступ к базам данных в оперативном режиме; электронные учебники; учебные пособия в среде мультимедиа; системы телекоммуникаций и т. д.

Приказом Министерства образования РФ от 27 июня 2000 г. № 1924¹² эксперимент в области дистанционного образования был продлен до 1 августа 2001 г. В документе констатировалось, что за время его проведения были созданы предпосылки обеспечения образовательного процесса в полном объеме по отдельным специальностям с использованием технологий дистанционного образования, была определена специфика работы преподавателей, разработаны методические основы их деятельности.

28 августа 2001 г. Правительством РФ была утверждена Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды (2001–2005 годы)»¹³. Программа содержала важные положения относительно организации дистанционного обучения. В ней, в частности, подчеркивалась необходимость создания и внедрения в образовательный процесс современных электронных средств его поддержки и развития, обеспечения их качества на основе стандартизации и сертификации. Электронные и традиционные учебные материалы, как указыва-

¹¹ Доступ из информ.-правовой системы «Гарант». Данный эксперимент охватил в общей сложности более 100 тысяч обучающихся.

¹² Об эксперименте в области дистанционного образования : приказ Министерства образования РФ от 27 июня 2000 г. № 1924. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ О федеральной целевой программе «Развитие единой образовательной информационной среды : постановление Правительства РФ от 28 августа 2001 г. № 630 (2001–2005 годы). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лось в Программе, должны «гармонично дополнять друг друга как части единой образовательной среды».

Процесс внедрения дистанционного обучения, который шел, быть может, не слишком быстрыми темпами, в целом протекал в общем контексте информатизации и цифровизации образования.

В приказе Министерства образования РФ от 18 декабря 2002 г. № 4452 «Об утверждении методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации»¹⁴ предусматривалось, что образовательное учреждение может реализовать одну или несколько образовательных программ с использованием в частичном или полном объеме дистанционного обучения. Программа должна была признаваться осуществляемой с использованием дистанционного обучения в полном объеме в случае, если не менее 70 % объема часов учебного плана обучающиеся осваивают посредством дистанционных образовательных технологий.

Спустя непродолжительное время очередным приказом Министерства образования и науки от 4 декабря 2003 г. были утверждены «Временные требования, предъявляемые к образовательным учреждениям среднего, высшего и дополнительного профессионального образования при проведении лицензионной экспертизы и проверки их готовности к реализации образовательных программ с использованием в полном объеме дистанционных образовательных технологий»¹⁵. Данным документом образовательным учреждениям предписывалось сформировать требования к различным группам преподавателей (в зависимости от используемой ДОТ и методики образовательного процесса), обеспечивающие владение преподавателями технологиями и педагогическими методами, используемыми в обучении. Отдельное внимание во «Временных требованиях...» предсказуемо уделялось вопросам подготовки преподавателей к ведению занятий в дистанционной форме. Указывалось, что все преподаватели должны иметь документ установленного образца об освоении курса повышения квалификации (в объеме не менее 72 часов) или профессиональной переподготовки, направленных на изучение специальных методов обучения в новой информационно-образовательной среде для реализации различных видов ДОТ в соответствии с принятой образовательным учреждением методикой образовательного процесса (п. 4.2).

К изложенному стоит добавить, что внедрение ДОТ в России в конце 90-х – начале 2000-х гг. сопровождалось интенсивной научной и учеб-

¹⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Собственно, *методика* применения дистанционных образовательных технологий, к слову сказать, в данном документе, вопреки его названию, не разъяснялась.

¹⁵ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ просуществовал менее двух лет и был отменен приказом Министерства образования и науки от 2 августа 2005 г. № 2018.

но-методической разработкой вопросов дистанционного обучения¹⁶, а также стандартизацией информационно-коммуникационных технологий в образовании. В 2004 г. совместным приказом Госстандарта и Министерства образования РФ от 8 марта 2004 г. № 302-1188 создается Технический комитет по стандартизации 461 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» (ИКТО), которым в течение 15 лет был разработан и введен в действие комплекс из 45 стандартов для формирования единой образовательной среды¹⁷.

В дальнейшем поступательное развитие дистанционного образования в России продолжалось: обновлялась его правовая основа¹⁸; расширялась теоретико-методологическая база. Постепенно увеличивалось число вузов, применяющих дистанционные технологии в обучении¹⁹. Экспансия дистанционного обучения в образовательную систему была сдержанной, но непрерывной.

¹⁶ Укажем лишь некоторые работы этого периода: *Андреев А. А.* Введение в дистанционное обучение : учеб.-метод. пособие. М., 1997 ; *Его же.* Дидактические основы дистанционного обучения. М., 1999 ; *Андреев А. А., Солдаткин В. И.* Дистанционное обучение : сущность, технология, организация. М., 1999 ; Дистанционное образование в России : постановка проблемы и опыт организации / под ред. В. И. Овсянникова. М., 2001 ; *Овсянников В. И., Густырь А. В.* Введение в дистанционное образование : учеб. пособие. М., 2001 ; *Абакумова Н. Н.* Педагогические условия разработки дистанционного обучения (на материале обучающей программы) : дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2003 ; *Закотнова П. В.* Подготовка преподавателей вуза к деятельности в системе дистанционного обучения : дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2004 ; *Зайченко Т. П.* Инвариантная организационно-дидактическая система дистанционного обучения : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2005.

¹⁷ Стандартизация цифровой научно-образовательной среды. URL: <https://gia-stk.ru/stq/adetail.php?ID=185821> (дата обращения: 20.12.2020). Среди разработанных стандартов – ГОСТ Р 52653 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения» ; ГОСТ Р ИСО/МЭК 2382-36 «Информационные технологии. Словарь. Часть 36. Обучение, образование и подготовка» ; ГОСТ Р 55750-2013 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Метаданные электронных образовательных ресурсов. Общие положения» и др.

¹⁸ Об использовании дистанционных образовательных технологий : приказ Министерства образования и науки России от 6 мая 2005 г. № 137 (утратил силу) ; Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ : приказ Министерства образования и науки России от 9 января 2014 г. № 2 (утратил силу) ; Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ : приказ Министерства образования и науки от 23 августа 2017 г. № 816. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

¹⁹ См.: *Громова Т. В.* Теория и технология подготовки преподавателей вуза к деятельности в системе дистанционного обучения : автореф дис. ... канд. пед. наук. Тольяти, 2011. С. 18.

В настоящее время вузы вправе осуществлять реализацию образовательных программ или их частей исключительно в дистанционном формате (ч. 3 ст. 16 Федерального закона «Об образовании»). Изменения, внесенные в Федеральный закон «Об образовании» 17 мая 2020 г., позволяют переводить обучение в дистанционную форму, если реализация образовательных программ и проведение государственной итоговой аттестации без применения ДОТ и перенос сроков обучения невозможны (ч. 17 ст. 108).

Современные образовательные стандарты высшего образования, как известно, предусматривают необходимость функционирования в вузе *электронной образовательной среды* (ЭОИС), которая должна обеспечивать обучающимся доступ к соответствующим электронным образовательным ресурсам, синхронное и/или асинхронное взаимодействие с преподавателями посредством сети «Интернет». На уровне локальных актов в вузах разрабатываются положения об электронной образовательной информационной среде, в которых затрагиваются, в том числе, вопросы учебно-методического обеспечения обучения с применением дистанционных технологий.

Основной компонент ЭОИС – система управления обучения, чаще всего действующая в вузах на базе платформы Moodle. Преподаватели принимают постоянное участие в формировании и развитии электронной образовательной среды, создавая и совершенствуя свои учебные курсы, наполняя их новым контентом. Разработка ЭОИС, однако, создает лишь условия для полноценной дистанционной образовательной деятельности, но не гарантирует внедрения электронного образования и ДОТ в учебный процесс. До перехода на дистанционное обучение ЭОИС в большинстве вузов использовалась преимущественно в целях администрирования учебного процесса и сравнительно редко – как средство коммуникации между преподавателями и студентами при проведении занятий. Так, по данным исследования 2019 г., 60 % преподавателей редко или никогда не проводили занятия в дистанционном формате²⁰.

Цифровая инфраструктура дистанционного обучения не была по-настоящему востребована, преподаватели не имели ясной мотивации прибегать к применению ДОТ в своей педагогической практике. Потенциал дистанционных образовательных технологий при проектировании учебного процесса практически не учитывался. В этом видится основная проблема, связанная с внедрением дистанционного обучения. Отсутствие же необходимых профессиональных установок, вероятно, было изначально обусловлено тем, что недостаточное внимание уделялось психолого-педагогической подготовке преподавателей к работе в новой цифровой образовательной среде, формированию умений интерактивного взаимодействия в режиме дистанционного обучения. Остается надеяться, что в

²⁰ См.: Аналитический доклад «Уроки “Стресс-теста” : вузы в условиях пандемии и после нее». URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94.pdf (дата обращения: 09.10.2020).

вузах будет выстроена грамотная система изучения теоретико-прикладных основ электронного образования и использования ДОТ, ориентированная не на формальное прохождение преподавателями повышения квалификации, а на всестороннее рассмотрение технических и методических аспектов дистанционного обучения. Всем представителям преподавательского сообщества предстоит непрерывно совершенствовать свои профессиональные навыки с учетом особенностей работы в дистанционном режиме.

XXI век – время окончательного становления не только цифрового образования, но и *цифровой педагогики*.

Воронежский государственный университет

Астафьев А. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

E-mail: woltgam@rambler.ru

Voronezh State University

Astafyev A. Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Process Department

E-mail: woltgam@rambler.ru